

**Хохлов
Владимир Сергеевич,**
полковник запаса,
член Союза писателей России

Маршалами войск связи Вооруженных Сил СССР стали четыре человека: Иван Терентьевич Пересыпкин (1944 г.), Алексей Иванович Леонов (1961 г.), Андрей Иванович Белов (1973 г.) и Николай Николаевич Алексеев (1979 г.), но первым из них навсегда останется И. Т. Пересыпкин. И не только как первый маршал войск связи, но и, прежде всего, как государственный деятель и военачальник, возглавлявший в годы Великой Отечественной войны общегосударственную и военную связь и внесший существенный вклад в ее победоносное завершение.

Он родился 18 июня 1904 г. на Ртутном руднике при станции Никитовка в Донбассе (ныне г. Горловка Донецкой области Украины). Был единственным ребенком в семье граждан, приехавших в Донбасс на заработки из Орловской губернии. Отец, Терентий Никофорович, работал на различных шахтах, а затем на Ртутном руднике бурильщиком и умер от отравления ртутью в 1906 г., в возрасте 27 лет, когда Ване Пересыпкину было всего полтора года. Мать, Анастасия Ивановна, работала до 1920 г. домашней прислугой у различных служащих в Донбассе (Ртутный рудник, Горловка, Енакиево), потом до 1933 г. — чернорабочей на Ртутном руднике. В семь лет Ваня Пересыпкин пошел учиться в первый класс рудничной народной школы. Когда он учился в четвертом классе, мать вместе с ним переехала в село Алексеевка Горловского района, где мальчик в 1916 г. и закончил школу. Шла первая мировая война, жить становилось все труднее, и крайняя нужда заставила тринадцатилетнего мальчика пойти работать. С декабря 1917 г. по май 1918 г. он трудился коногоном на шахте, затем «мальчиком» в механической мастерской, потом с мая 1918 г. по апрель 1919 г. на шахте — отгребщиком.

В день вступления частей Красной Армии в Горловку, 4 апреля 1919 г., прибавив себе два года, юноша добровольно вступил в ряды Красной Армии и был зачислен в пулеметную команду 1-го особого полка, дислоцировавшегося в Харькове, в составе которого принимал участие в подавлении кулацкого восстания в Волковском уезде Харьковской губернии. Затем был переведен в 37 украинский полк, в составе которого в июне-июле 1919 г. направлен на Южный фронт под Попасную в Донбассе. После того, как полк был разбит под станцией Рубежная, переведен в комен-

ГЛАВНЫЙ СВЯЗИСТ СТРАНЫ

**Маршал войск связи
И. Т. Пересыпкин**

дантскую команду при штабе 42 стрелковой дивизии, которой командовал герой гражданской войны Г. Д. Гай. 7 ноября 1919 г. Иван принял военную присягу. В декабре этого же года заболел сыпным и возвратным тифом и около месяца пролежал в деревне Воронежской губернии, затем в течение такого же времени находился на излечении в военном госпитале в городе Валуйки. Ему был предоставлен 2-месячный отпуск, во время которого парень заболел воспалением легких. После второго отпуска на основании приказа Реввоенсовета Республики о демобилизации из Красной Армии несовершеннолетних вопреки его желанию решением Енакиевского военкомата его уволили из армии.

С мая 1920 г. И. Т. Пересыпкин служил в железнодорожной милиции на станции Горловка. В начале 1921 г. добровольно поступил служить в ремонтную комиссию при Запорожском губернском военкомате, которая занималась мобилизацией лошадей для армии. Летом этого же года снова был уволен с военной службы по несовершеннолетию.

Возвратившись из армии, с декабря 1921 г. по ноябрь 1922 Иван Пересыпкин работал чернорабочим и подручным слесаря в механических мастерских ртутного рудника, водосмотрителем, шлаковозом и завальщиком на ртутном заводе.

В августе 1922 г. он вступил в Коммунистический союз молодежи. Его избрали членом районного комитета и членом бюро райкома комсомола.

В начале мая 1923 г. Иван Пересыпкин был направлен по комсомольской путевке в военно-политическую школу в Киеве. С 23 мая 1923 г. по 1 октября 1924 г. учился в военно-политической школе Украинского военного округа, которую окончил с отличием. По совету преподавателя школы был направлен для дальнейшего прохождения службы в 1-ю Запорожскую кавалерийскую дивизию Червоного казачества, располагающуюся в г. Проскурове (ныне г. Хмельницкий Украины).

Службу будущий маршал войск связи начал политбойцом в саперном эскадроне. В 1-й Запорожской кавалерийской дивизии он прослужил более 8 лет, с октября 1924 г. по январь 1933, пройдя путь от красноармейца отдельного саперного эскадрона до командира и военного комиссара отдельного эскадрона связи дивизии. Он избирался комсоргом саперного эскадрона, членом бюро Коммунистического союза молодежи 2-го кавалерийского полка, Проскуровского районного и Одесского окружного комитетов.

17 мая 1932 г. Ивана Терентьевича назначают командиром и военкомом эскадрона связи дивизии, а осенью этого же года он экстерном сдает экзамены за курс кавалерийской школы. «Эскадрон в боевой и политической подготовке, а также по сохранению конского состава занимал одно из первых мест в дивизии». Иван Терентьевич вспоминал: «Когда меня, комиссара эскадрона связи, неожиданно назначили и командиром этого эскадрона, я сразу почувствовал нехватку знаний. Тогда я решил начать серьезно готовиться к поступлению в военную академию».

Он засел за книги, штудировав одну за другой. Занимался упорно и много, в основном по вечерам и редким выходным. Служба по-прежнему занимала наибольшую часть его времени. Вот в таких условиях и начали вырабатываться у него качества, которые отличали его потом всегда: сосредоточенность, требовательность к себе, даже суровость.

В период с мая 1930 г. по март 1932 г. И. Т. Пересыпкин сдал предварительные испытания на предмет поступления в академию, учился на подготовительных курсах, сдал отборочные экзамены по тактике и топографии, физике и химии, математике и литературе.

В сентябре 1932 г. он был вызван для сдачи вступительных экзаменов в Военную электро-

техническую академию. Все вступительные экзамены И. Т. Пересыпкин сдал на «хорошо» и «отлично», а вот по геометрии получил «неудовлетворительную оценку»: не решил одну из задач. Вот как об этом вспоминает сам маршал: «Будучи уверенным, что в академию меня уже не примут, я стал думать о возвращении в Проскуров. А возвращаться туда после провала было стыдно. На этот раз мне повезло: Командование академии получило из Москвы разрешение в виде исключения и в связи с недобором слушателей на первые курсы принять в академию условно всех получивших на экзаменах по одной двойке. Это исключение было сделано для лиц, имевших командный стаж, то есть для тех, кто до поступления в академию командовал частями и подразделениями. Таких как я набралось около пятидесяти человек. Мы должны были в течение 6 месяцев повторить и по-настоящему изучить среднюю математику, пройти небольшой начальный курс высшей математики, а после этого еще раз сдать вступительные экзамены и перейти из условно-принятых в число полноправных слушателей».

И. Т. Пересыпкин учился в 1 отделении 4 взвода 2-й роты командного факультета связи академии. Вместе с ним учились будущие генералы войск связи — К. Х. Муравьев, В. В. Звенигородский, П. М. Курочкин, С. Н. Кокорин, И. И. Буров и П. Д. Мирошников.

Во время учебы Иван Терентьевич редактировал ротную газету и руководил партийным просвещением взвода. Средний бал по учебе у него был 4,6. На четвертом курсе Пересыпкин, посоветовавшись с начальником факультета А. Е. Карауловым, решил заниматься по индивидуальному плану с целью наверстывания шестимесячного отставания от своих однокурсников и окончания вместе с ними академии. Такое исключение предоставлялось только успевающим слушателям. За небольшой промежуток времени при помощи командования факультета, преподавателей и однокурсников он ликвидировал это отставание.

Окончание академии было еще одной победой Ивана Терентьевича. Недаром он через тридцать три года после выпуска из академии признавался: «То было для меня нелегким делом при моем элементарном образовании — четыре класса начальной рудничной школы и около двух лет учебы в военно-политической школе».

После выпуска его вместе с К. Х. Муравьевым телеграммой вызвали на собеседование в Политуправление РККА, где они были приняты его начальником — армейским комиссаром 1-го ранга Я. Б. Гамарником. Он предложил И. Т. Пересыпкину должность военного комиссара Научно-испытательного института связи Красной Армии (НИИС КА).

7 июня 1937 г. приказом Наркома обороны № 2393 старшему лейтенанту И. Т. Пересыпкину присваивается очередное воинское звание — капитан, и он назначается для дальнейшего прохождения службы в Москву на должность военного комиссара НИИС КА.

Военком быстро нашел общий язык с главным инженером института, в последующем академиком АН СССР, бригадным инженером М. В. Шулейкиным, с именем которого неразрывно связано развитие средств радиосвязи наших Вооруженных Сил. Михаил Васильевич научил молодого комиссара ценить специалистов, помог вникнуть в их психологию и понять, почему они ведут жаркие споры с начальством и воюют с бюрократами.

В институте был создан мощный задел конструкторских разработок, но из-за слабой технической базы промышленности эти разработки воплощались лишь в опытных образцах новой аппаратуры силами института. В то же время армия и флот испытывали острый недостаток в средствах связи, крайне незначительный объем их производства не соответствовал увеличивающейся численности и потребностям Вооруженных Сил.

У Пересыпкина было много планов на новом месте службы, но военная судьба в очередной раз преподнесла ему неожиданный поворот. Его пригласили в Политуправление Красной Армии. В ходе беседы он рассказал о положении дел в институте, задачах решаемых им, его сотрудниками. Затем ему предложили перейти на вышестоящую должность — военного комиссара УСКА РККА. Это был новый вызов судьбы, так как новая должность по масштабам и значению была гораздо выше предыдущей. 4 января 1938 г. приказом Наркома обороны № 2330 он был назначен военным комиссаром УСКА, а 8 января ему присвоено воинское звание полковника.

Много времени у нового комиссара занимали вопросы повседневной работы: внутренняя аппаратная работа Управления, различного рода совещания, заседания и собрания, рассмотрение документов вышестоящих руководящих органов, подготовка и отправление в войска директивных указаний, прием докладов из войск, рассмотрение писем, жалоб и заявлений, представительские функции.

Под особым контролем военкома находились кадровые вопросы. В состав аппарата Управления в 1938 г. влилось 40 новых работников, 60 человек влилось в военную приемку. Кроме этого, были выдвинуты на вышестоящие должности: в аппарате — 18 человек, в приемках — 19, повышены в воинских званиях — 38. Это требовало построения такой работы, чтобы лучше и быстрее получить эффективную отдачу. С каждым молодым и вновь назначенным работником проводились индивидуальные беседы, совещания, им оказывалась помощь в размещении, трудоу-

стройстве семей, получении жилья. А число бесквартирных составляло 31 человек.

Плюс к этому он стремился пообщаться с работниками Управления, выезжающими в войска (за 1938 г. была оказана помощь свыше 100 частям связи), встречался с командованием и представителями частей, вызываемых или приезжавших в центр, читал донесения и доклады с мест, принимал участие в сборах начальников различных категорий и отдельных специалистов.

Особое внимание он обращал на подготовку и воспитание вновь выдвинутых командиров и политработников, оказывая им всяческую помощь и содействие. Только в Муромском училище связи он в течение 1938 г. побывал два раза.

Но были вопросы, которые наряду с кадрами он считал важнейшим участком своей деятельности: работу, как их тогда называли, вооруженческих отделов Управления — телеграфно-телефонного вооружения, радиовооружения и особой техники.

Это было вызвано также недостатками в радиосвязи, выявленными в ходе боевых действий с Японией у озера Хасан на Дальнем Востоке (29 июля — 11 августа 1938 г.). На заседании Политбюро ЦК ВКП (б) войска связи были подвергнуты серьезной критике. Много претензий в первую очередь предъявлялось УСКА и Радиоцентру Узла связи НКО. Из ЦК ВКП (б) эти материалы были направлены в Главную военную инспекцию при Совете Народных Комиссаров СССР.

Естественно, начались поиски виновных и разработка мер по улучшению работы радиоцентра и радиостанций военных округов. Пересыпкин был вызван в ЦК партии, где до него были доведены претензии к радиосвязи. Военкому пришлось в феврале 1939 г. писать докладную записку в ЦК на 15 листах с подробнейшим описанием всех недостатков в работе радиоцентра Узла связи НКО и принимаемых мер по их устранению. В этой записке он изложил недостатки по штатам, комплектованию и подготовке кадров для радиоцентра. Дал краткую характеристику его личного состава и радиостанций военных округов, сделал определенные выводы, доложил о принятых и намечаемых мерах по радикальному улучшению состоянию радиосвязей НКО, защитил от привлечения к строгой ответственности начальника УС НКО М. Т. Беликова.

Нехватка средств связи, медленное строительство узлов и линий связи, невысокая укомплектованность личным составом, ряд нерешенных проблем в самом Управлении связи требовали оперативного разрешения. Принципиальный и болеющий за дело военный комиссар УСКА решил обратиться за помощью к наркому обороны К. Е. Ворошилову.

Полковник Пересыпкин подготовил ему в июле 1938 г. доклад «О состоянии вопросов

связи в РККА и подготовки страны в отношении связи».

Название разделов доклада красноречиво говорят об озабоченности военкома Управления связи состоянием связи в РККА и стране:

1. Состояние и занимаемое место службы и войск связи в системе Вооруженных сил РККА.

2. Состояние объектов вооружения связи РККА на сегодняшний день.

3. Подготовка страны в отношении средств связи...»

Целью этого доклада было в общих чертах показать Наркому обороны то неблагоприятное, которое имело место в вопросах связи РККА, и попросить его и Главный военный совет обратить на это внимание, а также принять меры для улучшения этой весьма важной для боеспособности РККА работы.

В сопроводительной записке от 30 июля 1938 года он просит Наркома обороны принять его для личного доклада по существу затронутых вопросов (а в докладе — указания о порядке и сроках представления перечня мероприятий по армии и проектов постановления правительства по вопросам связи в целом).

26 января 1939 г. Пересыпкин пишет наркому обороны очередной доклад — «Готовность средств связи НКО к войне по состоянию на 25 января 1939 года».

В нем он показывает состояние телеграфной связи и радиосвязи оперативного значения по мирному и военному времени за 17 месяцев до начала войны. Военком не только характеризует положение дел, но и вносит конкретные предложения по устранению недостатков.

«Создалось исключительно тяжелое положение со строительством связи и в этом вопросе мы сильно отстаем от наших вероятных противников,— делает вывод неутомимый военком и предлагает: — ... заслушать на заседании Главного военного совета начальника УСКА о состоянии оборонного строительства».

В феврале 1939 г. Нарком обороны СССР К. Е. Ворошилов пригласил к себе Пересыпкина и предложил ему занять должность начальника УСКА. Иван Терентьевич высказал сомнение, сможет ли справиться с таким огромным объемом работы, но Нарком настаивал. В конце концов решили по предложению Пересыпкина назначить его сначала заместителем начальника УСКА, чтобы освоить новый масштаб деятельности.

Военком УСКА с присущей ему энергией и настойчивостью, опираясь на специалистов НИИС и, прежде всего, знакомого ему В. М. Шулейкина, пишет 4 марта 1939 года доклад начальнику Политуправления РККА, армейскому комиссару I ранга З. Л. Мехлису,

в котором выразил озабоченность состоянием и обеспеченностью РККА средствами связи.

Приведя конкретные цифровые данные (далеко не полные) по обеспечению средствами связи РККА в мирное и военное время и перспективах ликвидации их некомплектности, он делает вывод о неудовлетворительном и угрожающем положении со средствами связи в Красной Армии.

При чтении этого доклада не может не сложиться другого мнения, кроме как о том, что это писал человек, переживающий за дело, которому он служит, и у него государственный масштаб мышления.

Вскоре И. Т. Пересыпкина вызвали в ЦК ВКП (б), беседовали о состоянии войск связи, об обеспеченности техническими средствами, о боевой подготовке, но не объяснили, чем вызван этот интерес. 10 мая 1939 г. его пригласили в Кремль. Иван Терентьевич вспоминал: «Поздоровавшись и внимательно посмотрев мне в лицо, Сталин неожиданно для меня сказал: «Мы решили назначить вас Народным комиссаром связи. Как вы к этому относитесь?» Трудно передать состояние, в котором я находился в тот момент. Все что угодно я ожидал от этой встречи, но только не этого. Волнуясь, я ответил примерно следующее: я не так давно окончил академию и работаю менее двух лет. До поступления в академию командовал всего лишь эскадронами связи дивизии. Я совершенно незнаком с предлагаемой мне работой и не в силах справиться с таким огромным масштабом. Не справлюсь с этой должностью, товарищ Сталин,— сказал я,— и потому прошу не назначать меня на этот ответственный пост.

«Что касается масштаба работы, который вас пугает, то это ничего. Мы вам поможем». Я пытался что-то сказать, шел за ним следом, но Сталин снял трубку телефона и, набрав номер, сказал кому-то: «Наркомом связи назначаем И. Т. Пересыпкина. Завтра опубликовать в печати».

Он повернулся ко мне: «Поезжайте сейчас же в ЦК, там подготовьте предложения о составе коллегии Народного комиссариата связи. Если хотите взять с собой кого-либо из военных, хорошо знающих связь, включайте и их в проект решения».

10 мая 1939 г. И. Т. Пересыпкин назначается Народным комиссаром связи СССР. В четвертый раз за двадцать три месяца в жизни Пересыпкина произошел крутой поворот. Двадцать три месяца разделяли наркомовский кабинет и аудиторию слушателя академии связи. Фантастика да и только для нынешнего времени и вполне характерная картина для конца 30-х годов прошлого века.

Ему шел тридцать пятый год. Карьерный взлет И. Т. Пересыпкина, конечно, обусловлен многими причинами и обстоятельствами, но нельзя не заметить, что вся его предшествующая жизнь — это цепь трудных испыта-

ний, сплошная борьба и постоянный труд. Дальнейшая его судьба зависела от него самого: от профессионализма, ответственности и самоотверженности в работе.

С первых дней работы в Наркомате связи чрезвычайная запущенность и несовершенство его структур и местных органов потребовали решения организационных вопросов, которые до этого не только не были разрешены, но и по настоящему и не ставились.

Наркомат под руководством Ивана Терентьевича разработал «Устав о дисциплине работников связи СССР» и положения: о НКС СССР; об Уполномоченных НКС при СНК союзных республик; об областных Управлениях НКС; о районных конторах связи.

И. Т. Пересыпкин перевел работу всех органов связи вместо функционального на отраслевой принцип. Он изменил структуры НКС, областных, краевых и республиканских управлений связи, которые четко определяли роль производственно-отраслевых структурных подразделений как органов, обеспечивающих проведение определенной технической политики, организацию, развитие и эксплуатацию средств связи данной отрасли.

Им были приняты меры по подбору и укомплектованию вакантных должностей начальников и главных инженеров областных и краевых управлений связи, начальников центральных управлений и отделов НКС, расширена и утверждена номенклатура Наркома и его заместителей. Наркомат организовал курсы по переподготовке руководителей и специалистов органов связи, расширил сеть их учебных заведений.

В предвоенные годы И. Т. Пересыпкиным была проведена значительная работа по развитию и совершенствованию радиофикации, почты, проводной и радиосвязи, обеспечивающих основные нужды органов государственного управления народным хозяйством и обороной страны в условиях мирного времени.

До назначения И. Т. Пересыпкина Наркомом НКС не располагал основными документами, которые бы законодательно определяли его задачи в мобилизационно-оборонной работе, и не занимался в полной мере разработкой и реализацией мобилизационных планов. Нарком через неделю после назначения издал приказ об устранении имеющихся недостатков к 1 июля, тем самым ликвидировав организационную неразбериху в этой работе.

«С обеспечением мобилизационных запасов, как и с общим снабжением хозяйства связи, дело обстоит крайне неблагоприятно. Создается впечатление из всей практики работы, что создание мобилизационных запасов связи стоит на самой последней очереди», — писал И. Т. Пересыпкин.

Были разработаны положения о мобилизационных органах НКС: первом Управлении НКС, первых отделах Уполномоченных НКС

при СНК союзных республик и областных и краевых управлений связи, спецсекторах, органах полевой связи. В результате проведенной работы были уточнены права и обязанности уполномоченных, начальников областных и краевых управлений, начальников первых отделов этих органов связи. Уже к 1 сентября 1939 г. был разработан сводный материал о готовности формирований НКС по семи военным округам.

Он много сил и энергии приложил к улучшению оборонного строительства, развитию связи на театрах военных действий. Была реконструирована система связи Молдавии, западных областей Украины и Белоруссии, территории бывшей Финляндии, прибалтийских республик, не рассчитанных на взаимодействие с системой связи СССР, что обеспечило Москве и, прежде всего, Генштабу, связь с этими новыми пограничными регионами.

За два года до войны Нарком связи, несмотря на объективные и субъективные недостатки в общегосударственной сети связи, провел значительную работу по ее развитию и совершенствованию и зарекомендовал себя компетентным, обладающим высокими организаторскими способностями руководителем государственного масштаба.

С началом войны на НКС возлагались следующие задачи: развертывание органов полевой связи и военно-оперативных узлов; формирование многочисленных учреждений военно-полевой почты и частей связи, укомплектование их личным составом и имуществом связи; обеспечение связи в интересах Верховного Главнокомандования и штабов фронтов, партийных, советских организаций, народного хозяйства и населения на всей территории страны; эвакуация учреждений и предприятий связи из зон, которым угрожал захват противником; восстановление сети связи на территории, освобожденной от противника.

Иван Терентьевич с присущей ему стойкостью и упорством решал эти задачи. Через месяц после начала войны судьба очередной раз круто изменила его жизнь.

23 июля постановлением СНК СССР № 1894 И. Т. Пересыпкин был назначен заместителем наркома обороны по связи и начальником Управления связи Красной Армии. За ним сохранялся и пост наркома связи.

Для Ивана Терентьевича это назначение было действительно неожиданным, но для И. В. Сталина глубоко продуманным. Об этом свидетельствует А. М. Василевский: «С самого начала войны Генштаб испытывал затруднения из-за постоянной потери каналов связи с фронтами и армиями. Трудно было и войскам без связи со Ставкой, Генштабом. Наркомат связи шел нам навстречу, но он должен был обслуживать потребности всей страны, а потому бывало, что наши нужды не всегда немедленно удовлетворялись. Когда

доложили об этом ЦК партии, И. В. Сталин сказал: «Если нарком Пересыпкин плохо помогает вам, тогда есть смысл назначить его по совместительству начальником Управления связи Наркомата обороны». Так и сделали».

С этого дня Иван Терентьевич, не ослабляя внимания к работе в НКС, сосредоточился на вопросах военной связи, так как в это время все было подчинено интересам фронта. Как правило, многочисленные задания правительства и Верховного Главнокомандования носили сверхсрочный характер и их можно было осуществлять только совместными усилиями частей связи Красной Армии и предприятий Наркомата связи.

Теперь круг его обязанностей еще более возрос, к ним добавились следующие: обеспечение связи Ставки ВГК; руководство войсками связи Красной Армии; определение основных положений и способов организации связи во всех звеньях управления; установление полос эксплуатационного обслуживания постоянных линий связи для фронтов, армий и органов НКС; формирование новых частей связи, обеспечение ими фронтов и армий; размещение заказов на средства связи в промышленности и снабжение ими войск; подготовка и укомплектование войск связи офицерским составом и специалистами связи; координация работы отделов связи наркоматов путей сообщения и внутренних дел, деятельности различных ведомств страны по вопросам организации связи в интересах обеспечения управления вооруженной борьбой против немецко-фашистских захватчиков.

25 июля Иван Терентьевич направил Наркому обороны И. В. Сталину докладную записку с просьбой в целях улучшения работы по руководству и материально-техническому снабжению частей связи реорганизовать УСКА в ГУСКА. 28 июля 1941 г. Нарком обороны СССР подписывает приказ № 0251 «О реорганизации УСКА в ГУСКА». 30 июля И. Т. Пересыпкин издает приказ начальника ГУСКА № 001 «О реорганизации УСКА в ГУСКА», в котором предписал закончить реорганизацию и укомплектование к 1 августа.

В исключительно короткие сроки под руководством И. Т. Пересыпкина была осуществлена перестройка работы общегосударственной сети электросвязи в интересах обеспечения непрерывности связи на фронтовых направлениях и тыле. Грань между общегосударственной и военной связью перестала существовать.

Нет необходимости подробно раскрывать деятельность И. Т. Пересыпкина в годы Великой Отечественной войны — она общеизвестна. Любому связисту только перечисление задач, стоящих перед НКС и ГУСКА, наглядно показывает колоссальный объем работы, выполненной связистами под руководством Ивана Терентьевича в то время. И все же не-

льзя не остановиться на ряде цифр, подтверждающих этот вывод:

- только за первые 9 месяцев войны на вновь построенных и существовавших линиях НКС было подвешено медных проводов больше, чем за пять предшествовавших войне лет;

- за первые полтора года войны было введено в эксплуатацию 70000 км новых междугородных телефонных каналов;

- ежегодные почтовые отправления составляли около 3 млрд писем, 6 млрд газет и журналов, свыше 100 млн переводов с общим переводным оборотом в 50 млрд рублей и до 10 млн посылок;

- строительство в октябре 1941 г. под личным руководством И. Т. Пересыпкина за 5 суток Резервного узла связи Ставки ВГК в Арзамасе, хотя для сооружения такого узла в обычное фронтовое время потребовалось бы не меньше 15–20 суток;

- с 1.01.1942 г. по 1.04.1943 г. на всех фронтах частями связи было построено 21500 км постоянных линий, подвешено свыше 121000 км новых проводов, восстановлено 190000 км разрушенных или поврежденных линий связи;

- сформировано более 1674 частей и подразделений различного назначения, из них в первый год войны — более 1000, в 1943 г. — 464, в 1944 г. — 210. К этому необходимо добавить и количество частей и подразделений связи, развертываемых в корпусах и дивизиях;

- численность войск связи РКК, основу которых составляли фронтовые и армейские части, с учетом запасных, учебных и тыловых частей и учреждений связи, на 1 мая 1945 г. равнялась 247978 человек, а численность всех войск связи за время войны выросла в 4 раза, достигнув почти 1 млн. человек;

- как нарком связи он подписал только несекретных 2091 приказ;

- подготовлено и подписано Государственным Комитетом Обороны около 200 постановлений и распоряжений, свыше 150 приказов наркома обороны. К этому надо добавить сотни приказов и директив Генштаба и ГУСКА.

Иван Терентьевич за годы войны 24 раза был на фронте, в том числе в группе представителей Ставки Верховного Главнокомандования, при этом некоторые его командировки были продолжительностью 2–3 месяца и более. Например, с января по декабрь 1943 г. с небольшими промежутками он работал в войсках Донского, Сталинградского, Юго-Западного, Воронежского, Центрального, Степного и всех четырех Украинских фронтов.

Ему ежедневно, а иногда и по нескольку раз в сутки его заместители по НКС и ГУСКА докладывали по телефону наиболее важные вопросы, требующие оперативного решения, а текущие дела им рассматривались в Москве. Во время нахождения И. Т. Пересыпкина

на фронте фельдъегеря самолетами подчиненной ему авиадивизии доставляли постановления ГКО и СНК, важные документы из других правительственных учреждений и наркоматов, проекты приказов и директив НКС и ГУСКА для подписи. После рассмотрения этими же самолетами документы отправлялись в Москву. По вопросам, требовавшим личных докладов, на самолетах связи на фронт прилетали его заместители или другие ответственные работники.

Таким образом он держал руку на пульсе работы обоих подчиненных ему органов управления.

К лету 1944 г. резко возрос объем работ по восстановлению связи на освобожденных территориях страны в интересах народного хозяйства, что отвлекало начальника ГУСКА от обеспечения связью войск во время боевых действий в странах Восточной Европы. 22 июля 1944 г. в целях децентрализации руководства государственной и военной связью наркомом связи был назначен К. С. Сергейчук. С этого времени И. Т. Пересыпкин сосредоточился на вопросах военной связи.

Иван Терентьевич вынес на своих плечах всю тяжесть войны на важнейших участках государственной работы и военной службы, накопив большой фактический материал, характеризующий эволюцию искусства организации связи, боевой деятельности войск, развития и совершенствования военной техники связи и использования общегосударственной сети связи для нужд военного командования. Поэтому и в послевоенное время он продолжал возглавлять войска связи.

В период с 28 апреля 1946 г. по 15 января 1957 г. И. Т. Пересыпкин был начальником связи Сухопутных войск ВС СССР. В это время он много труда вложил в совершенствование и развитие новых средств связи и методов их управления, подготовку высококвалифицированных кадров военных связистов, постоянно принимал участие в учениях, в том числе и на Тоцком полигоне с реальным применением ядерного оружия.

В мае 1956 г., готовясь к сборам начальников связи военных округов на базе Военной академии связи, он почувствовал себя плохо. Свидетелем этого был полковник (ныне генерал-лейтенант) Н. А. Брусницын. Николай Александрович вспоминает: «Дело было в 3 часа ночи... Пересыпкин одобрил нашу работу и, когда наклонился, чтобы учинить свою утверждающую роспись на карте, у него из носа и ушей хлынула кровь, так и оставшаяся на карте вместо подписи. Медведев (начальник отдела) стал, как мог, оказывать помощь маршалу, а я вызвал дежурного врача из поликлиники. Вскоре маршала увезли в госпиталь».

Восемь долгих месяцев пребывания в больнице чередовалось кратковременными выходами на службу и пребыванием дома.

Приказом Министра обороны СССР № 0129 от 15 января 1957 г. И. Т. Пересыпкин был зачислен в распоряжение МО СССР. С 8 марта этого же года он назначается научным консультантом по вопросам управления и связи при заместителе МО СССР по военной науке.

26 апреля 1958 г. его переводят военным инспектором-советником Группы Генеральных инспекторов МО СССР. В этой группе он являлся секретарем ее парторганизации, выполнял отдельные поручения министра обороны, посещал военно-учебные заведения в качестве проверяющего и председателя государственной экзаменационной комиссии, участвовал в ряде больших учений. Общаясь с личным составом армии и флота, он передавал ему свой богатый опыт службы и жизни.

В течение ряда лет Иван Терентьевич возглавлял Федерацию радиоспорта СССР, был председателем Исторической комиссии при президиуме научно-технического общества радиотехники, электроники и связи имени А. С. Попова.

Он избирался членом Центральной ревизионной комиссии ВКП (б) (1941–1952 гг.), депутатом Верховного Совета СССР от Башкирии (1946–1950 гг.), Верховного Совета РСФСР от Оренбургской области (1955–1959 гг.), Московского городского Совета (1939–1943 гг. и 1947–1951 гг.).

Много внимания и времени уделял военно-патриотической работе с молодежью, часто выступал на заводах и фабриках, в воинских частях, учебных заведениях, совхозах и колхозах, встречался со школьниками и следопытами. Вел обширную переписку.

Предметом особого внимания Ивана Терентьевича была забота о своих сослуживцах. Он писал письма в союзные и республиканские органы власти об установлении персональных пенсий союзного и республиканского значения для работников Наркомата связи, отличившихся в годы минувшей войны, ходатайствовал перед органами власти и военным командованием об усилении внимания к вдовам фронтовиков-связистов.

Высокие нравственные качества: патриотизм, порядочность, развитое чувство ответственности за порученный участок работы, высокая требовательность к себе и подчиненным, справедливость, смелость, дисциплинированность и исполнительность — позволили И. Т. Пересыпкину стать компетентным, обладающим высокими организаторскими способностями, талантливым государственным и военным руководителем масштаба страны.

За заслуги перед Родиной И. Т. Пересыпкин награжден десятью орденами: четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова 1-й степени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени;

тринадцатью медалями СССР. Он также награжден пятью орденами и семью медалями иностранных государств.

Умер Иван Терентьевич 12 октября 1978 г., похоронен на Новодевичьем кладбище г. Москвы. В некрологе, подписанном руководителями партии и государства, отмечалось, что «Советские Вооруженные Силы потеряли верного сына советского народа, активного участника гражданской и Великой Отечественной войн, крупного организатора связи».

Он почетный гражданин родной Горловки, в которой есть улица и была школа имени Пересыпкина. В 1996 г. Кемеровскому ВВКУС было присвоено его имя. Установлены мемориальные доски на зданиях 16 ЦНИИИ МО РФ и Военной академии связи. Его личный архив хранится в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге. Остались также его литературные памятники — 12 книг и 28 журнальных статей о трудовом и ратном подвиге гражданских и военных связистов.

И. Т. Пересыпкин прожил яркую, плодотворную и насыщенную многими событиями жизнь, которым он был не только свидетель, но и активной участником. Он оставил после себя бесценные воспоминания, свидетельства, документы. По ним мы теперь можем изучать историю войск связи, восхищаться его большой эрудицией и трудолюбием, настойчивостью в решении стоящих задач и умением мобилизовывать людей на их выполнение, прозорливостью и способностью точно угадывать перспективы направлений развития военной связи. Последнее очень важно, поскольку ошибки в определении этих направлений не только чреваты тяжелыми последствиями, но и опасны тем, что проявляются не сразу, а через несколько лет, когда жалко не только финансовых и материальных средств, затраченного труда, но и не остаётся времени на их исправление. Об этом свидетельствуют уроки Великой Отечественной войны.

Он был весьма одаренной личностью. А когда речь идет об одаренности, то перечислить все ее слабые стороны невозможно. Но всегда можно определить ту силу, которая приводит в движение дарование, является могучим ускорителем его развития. Под пунктом номер один в жизни и во всем богатом наследии маршала войск связи И. Т. Пересыпкина стоит одно простое качество, которое в полной мере присуще людям его поколения, и которые мы в последние годы пытаемся безуспешно привить россиянам. Называется оно — ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ И ГОТОВНОСТЬ ЕЕ ЗАЩИЩАТЬ. В этом он видел смысл и цель своей жизни. □